

Наконец, мы отправились в "Косой переулок" для покупки школьных принадлежностей.

Сначала мы купили нужные учебники в Флориш и Блоттс, потом кучу учебников, которые не требовались для занятий, но требовались для моего личного изучения.

После этого мы заказали новую мантию в магазине мадам Малкин, так как старая была уже довольно мала.

Далее я зашёл в магазин магических принадлежностей и купил десяток записывающих шаров, после чего отправился в магазин животных и записал на три шара звук пения петухов.

Закончив с покупками, мы вернулись домой.

Оставшееся до начала нового учебного года время быстро пролетело, и вот я снова еду в Хогвартс в одном купе с Драко, Дафной и Пэнси.

На полпути мы увидели, как Гарри и Рон пролетели на машине.

- Это точно Уизли и Поттер. Я отчётливо видел их лица. - Засмеялся Драко.

- И почему ты смеёшься!? Нельзя же быть таким злобным. - Покачала головой Дафна.

- Эй, я не виноват. Они весь прошлый год пытались засунуть нам палки в колеса, хотя мы их и не провоцировали, так что я имею полное право злорадствовать. - Возмутился Драко.

- Вот поэтому ты, в отличие от Алана, не нравишься ни одной девушке. - Сказав это, Дафна смущённо посмотрела на меня.

- Эй Алан, может хватит всё время торчать в книгах!!! Тут твоего лучшего друга в злодеи записывают. - Пожаловался Драко.

- Драко, из-за твоей лени, тебе никогда не превзойти меня. И из-за своей слабости ты всегда будешь в невыгодном положении, так что тебе остаётся только принять свою судьбу. Я прав, девочки? - Перевёл я взгляд с книги на них.

- Угу.

- Угу.

Закивали они головами, словно голуби.

Через некоторое время нам сообщили о скором прибытии в Хогвартс, поэтому мы решили переодеться. Сначала мы с Драко покинули купе, чтобы девочки могли переодеться, после чего переоделись сами.

Когда поезд наконец остановился, мы вышли из него и направились в сторону Хогвартса, а далее в большой зал.

Бесчисленное множество зажженных свечей парило в воздухе над четырьмя длинными столами, играя огнями на золотых блюдах и кубках. Сверху, на зачарованном потолке, всегда отражавшем настоящее небо, блистали звезды.

Мы сели за свой стол и начали ожидать церемонию приветствия и распределения.

Когда все пришли, Дамблдор выступил со своей речью, а потом распределяющая шляпа назначила новых студентов по факультетам.

Я заметил, что за столом остался только Локонс и некоторые другие учителя.

Но вскоре вернулись Дамблдор, злая Макгонаголл и немного расстроенный Снейп.

- Да начнётся пир. - Взмахнул рукой Альбус и мне сразу же стало не до них. После долгой дороги, есть хотелось невероятно, что я и стал делать.

Наевшись до отвала, мы вышли из Большого зала и знакомой дорогой зашагали в слизеринское подземелье. Мы шли мимо бормочущих себе под нос портретов и скрипящих рыцарских доспехов, пока, наконец, не добрались до секретного прохода, где за стеной прятался вход в слизеринское подземелье.

Староста начала говорить приветственную речь первокурсникам, а после мы закатили вечеринку в честь новых студентов и воссоединения старых друзей.

На следующий день мы направились завтракать в большой зал. Четыре длинных стола под зачарованным потолком (сегодня скучным и серым), как всегда, были уставлены чанами с овсянкой, блюдами с копченой рыбой, горами бутербродов, яичницей с беконом на больших тарелках. Я только приступил к овсяной каше, как над головой раздался шорох крыльев - совы потоком устремились в окна и закружили под потолком, сбрасывая письма и посылки на галдящих детей.

Вдруг огромный зал до краев заполнился таким громом, что пыль посыпалась с потолка, а многие студенты подпрыгнули на своих местах от испуга.

- КРАСТЬ МАШИНЫ!.. ДА НА ИХ МЕСТЕ Я БЫ ТЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИСКЛЮЧИЛА! ВОТ ПОГОДИ, Я ДО ТЕБЯ ДОБЕРУСЬ! ТЕБЕ НЕ ПРИШЛО В ГОЛОВУ, ЧТО МЫ С ОТЦОМ ПЕРЕЖИЛИ, КОГДА УВИДЕЛИ, ЧТО МАШИНЫ НЕТ?..

От стократно усиленных воплей миссис Уизли дрожали тарелки и ложки на столе. Крики оглушительным эхом отражались от каменных стен. Народ оборачивался посмотреть, кому это прислали кричалку, а Рон насколько мог вжался в скамью – над столом виднелся один лишь багровый лоб.

- ПОЛУЧИЛИ ВЕЧЕРОМ ПИСЬМО ОТ ДАМБЛДОРА. Я БОЯЛАСЬ, ОТЕЦ УМРЕТ СО СТЫДА! РАЗВЕ МЫ ТАК ТЕБЯ ВОСПИТЫВАЛИ? ВЫ С ГАРРИ МОГЛИ ПОГИБНУТЬ!..

- ЭТО УЖАСНО – ОТЦА НА РАБОТЕ ЖДЕТ СЛУЖЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, ВСЕ ИЗ-ЗА ТЕБЯ! ЕЩЕ РАЗ ЧТО-НИБУДЬ ВЫТВОРИШЬ, И МЫ ЗАБЕРЕМ ТЕБЯ ИЗ ШКОЛЫ, ЯСНО?

Воцарилась звенящая тишина. Красный конверт, давно выпавший у Рона из рук, покрылся язычками яркого пламени и быстро превратился в пепел.

Все сразу же поняли, из-за чего профессора были не в лучшем настроении вчера.

Но размышлять об этом не было времени: профессор Снейп подошел к слизеринскому столу, чтобы раздать новое расписание. Я взял листок и увидел, что у нас с Пуффендуйцами сейчас гербология.

Мы с Драко вместе вышли из замка и через огород направились к теплицам с волшебными

растениями.

Весь класс уже собрался у дверей в ожидании профессора Стебль. Не успели мы подойти, как учительница появилась в поле зрения – она шагала по газону в сопровождении Златопуста Локонса.

Профессор Стебль была невысокой кряжистой ведьмой. Свои непослушные волосы она прикрывала залатанной шляпой; на одежде и под ногтями земля. Златопуст Локонс, напротив, был в новой, чистой бирюзовой мантии.

– О, здравствуйте! – радостно вскричал Локонс, лучезарно улыбаясь собравшимся. – А я вот показывал профессору Стебль, как правильно лечить Гремучие ивы! Но мне бы не хотелось, чтобы у вас создалось впечатление, будто я лучше ее разбираюсь в гербологии! Просто в путешествиях мне не раз доводилось встречаться с этими экзотическими деревьями...

– Профессор Локонс, если вы так хорошо разбираетесь в Гремучих ивах, то вам не сложно будет показать, как за ней ухаживать. Она ведь недалеко находится. От этого всем будет польза, и мы чему-нибудь научимся, а ваши навыки не заржавеют. – Попросил я его, при этом ухмыляясь про себя.

Видя, что я обратился к нему с такой просьбой, все девочки начали просить его об этом, и ему не осталось ничего, кроме как согласиться.

– Ну ладно, раз уж вы так просите, то будь, по-вашему. – С этими словами он уверенно зашагал в сторону Гремучей ивы.

Как только Локонс оказался рядом с ней, ива оттянула одну толстую ветвь и быстро его

ударил.

Локонс принял удар прямо в лоб и отлетел на двадцать метров.

Все девочки судорожно вздохнули.

- Я в порядке. - Донесся еле слышимый голос Златопуста, после чего он отрубился.

- Ох, боже мой. - Воскликнула профессор Стебль и направилась к нему на помощь, после чего отнесла его в лазарет.

Все парни обеих факультетов бросали мне одобрительные взгляды.

Через пять минут профессор Стебль вернулась и заговорила:

- Сегодня теплица номер три, мальчики-девочки! - сказала профессор Стебль. Обычно веселая и незлобивая, она была явно раздражена.

Раздались заинтересованные шепотки. Первокурсники работали только в теплице номер один, а в третьей содержались растения куда любопытнее и опасней. Профессор Стебль сняла с пояса большой ключ и отперла дверь. До меня донесся запах влажной земли и удобрений, смешанный с тяжелым ароматом огромных, размером с зонтик, цветов, свисавших с потолка.

Профессор Стебель стояла в центре теплицы перед столами. На них лежало пар двадцать разноцветных пушистых наушников. Когда все обратили на неё внимание, профессор Стебель сказала:

- Сегодня мы пересаживаем мандрагору. Кто-нибудь знает об этом растении?

- Мандрагора - это сильнейшее восстанавливающее средство, им возвращают в нормальное состояние людей, которые были во что-то превращены или прокляты. - Рассказал я нужную информацию.

- Отлично, - похвалила профессор Стебель, - Десять баллов Слизерину. Мандрагора - неотъемлемый ингредиент большинства антидотов. Однако, это растение очень опасно. Кто ответит почему?

- Плач мандрагоры смертелен для всякого, кто его услышит. - Снова ответил я.

- Совершенно верно. Ещё десять баллов Слизерину. - Сказала профессор Стебель.

- Теперь обратимся к нашим мандрагорам. Они ещё совсем маленькие.

С этими словами она указала на глубокие поддоны, и все подошли ближе, чтобы лучше разглядеть. В поддонах рядками росло около сотни взъерошенных пурпурно-зеленых кустиков.

- Берите наушники. - Велела профессор Стебель.

- Когда я скажу надеть наушники, закройте ими уши полностью. - предупредила профессор Стебель. - А когда будет безопасно их снять, я покажу: порядок. Ну что же, приступим - надеть наушники!

Я прижал наушники к ушам, и все звуки пропали. Профессор Стебель надела свою пару - розовую пушистую, закатала рукава мантии, крепко ухватила взъерошенный кустик и с силой потянула вверх.

Вместо корней на свет явился маленький, грязный и на редкость безобразный младенец. Листья росли у него прямо из макушки. Кожа была бледно-зеленая и пятнистая. Без всякого сомнения, младенец орал изо всей мочи.

Профессор Стебель вытащила из-под стола большой цветочный горшок и стала зарывать мандрагошку в черный влажный компост по самый зеленый хохолок. Затем профессор отряхнула руки, показала два больших пальца и сняла наушники.

- Поскольку наши мандрагошки еще ростки, их плач никого не убьет. - сказала она спокойно, будто не сделала ничего особо удивительного.

- Тем не менее, сознания лишит на несколько часов, поэтому, если не хотите пропустить первый учебный день, перед работой удостоверьтесь, что наушники надеты прочно. Я подам знак, когда придет время заканчивать урок. По четыре человека на поддон - горшков полно вот здесь, компост в мешках вон там - и осторожнее с ядовитой щупальцей, у нее зубки режутся.

И она звонко шлепнула ползучее темно-красное растение по щупальцам, которые воровато тянулись ей через плечо; щупальца отпрянули.

Мы надели наушники и занялись мандрагошками. У профессора Стебель всё получалось играючи, но это была только иллюзия. Мандрагошки не желали вылезать из земли, но и назад в землю тоже не хотели. Они извивались, брыкались, размахивали острыми кулачками и скрежетали зубами.

К концу урока, я, как и все остальные, вспотел и перемазался землей, и всё тело у меня ныло. Мы поплелись в замок, наспех помылись, а затем отправились на превращения.

На уроках профессора Макгонаголл многим легко не бывало, но это был одно из моих любимых занятий, ведь можно было превратить обычный стул в какого-нибудь тигра, который загрызёт твоего противника; или груды камней в тридцатиметрового голема. Конечно, всё это можно будет сделать, если будет достаточно сил и знаний, а сейчас нам всего-навсего нужно было превратить жука в камень, что легко у меня получалось, так как я всё лето тренировался в этом.